

Поженян Григорий

21.09.05

утрата

ушедший от погони

умер Григорий Поженян

Вчера в Москве в день своего 83-летия ушел из жизни поэт, принадлежавший к легендарному фронтовому поколению и переживший многих своих коллег-сратников. В военной поэтической плеяде, которую вновь и вновь будут вспоминать при разговоре о российской литературе второй половины прошлого века, Григорий Поженян занимал достойное место. Он представлял этот круг поэтов столь же убедительно, как, скажем, Давид Самойлов, Семен Гудзенко или Эдуард Асадов, — но и отличался от них столь же сильно, как все они друг от друга. Уступая некоторым по части известности, он был, пожалуй, одним из самых безупречных героев своего поколения. Память о войне была претворена им в естественную и трогательную стихотворную речь. Найденное поэтом тонкое равновесие между горечью, непреклонностью и просветленной нежностью он сохранял и в невоенных стихах, отчего они приобретали совершенно особое, хотя и негромкое звучание.

Назвать Поженяна человеком-легендой не будет преувеличением — ключевым моментам его судьбы могли бы позавидовать многие вымышленные герои. Сын харьковского специалиста-техника, прошедшего партизаном гражданскую войну, но не уберегшегося от репрессий, в семнадцать лет был призван на флот. В 1941-м чудом выжил, защищая Одессу, куда прибыл в составе

особого диверсионного отряда на крейсере «Червона Украина». Группа моряков, которой командовал Поженян, отбила у немцев водопроводную станцию, так что оказалось возможным подать в Одессу воду. Но сам Поженян был тяжело ранен и фактически похоронен заживо — товарищи посчитали его погибшим. И все же будущему поэту удалось остаться в живых и в одиночку добраться до Севастополя.

Такие книги Поженяна, как «Ветер с моря», «Погоня» или «Защищая свою крутизну», давно приобрели хрестоматийную ценность. Но он успел выступить и в качестве прозаика, написав вместе с Василием Аксеновым и Овидием Горчаковым под коллективным псевдонимом «Гривадий Горпожакс» (его там были «Гри-» и «-пож-») авантюрно-пародийный роман «Джин Грин — неприкасаемый».

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ